

Р.И. Мальцева

Кубанский государственный университет

ИТАЛЬЯНСКИЙ СУБСТАНДАРТ: LINGUAGGIO GIOVANILE. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

На материале исследований известных лингвистов представлена картина взаимодействия диалектов, жаргонов и литературных стандартов, объясняются особенности языковой ситуации в Италии.

Языковая ситуация, l'italiano parlato, молодежный субстандарт.

Проблемы стратификации литературного языка, диалектов и промежуточных состояний идиомов обычно связываются с понятием языковой ситуации. В ряде своих работ мы уже касались вопросов стилистических преобразований русского и итальянского языков [8; 9; 10], поэтому в данной статье речь пойдет о характеристике лингвистических статусов диалектов и молодежного жаргона, которые трансформируются под влиянием языка электронных медиа Италии.

Данная тема весьма актуальна, поскольку процессы эндогlossной динамики итальянского языка продолжают и специалисты отмечают усиление их активности. Напомним, что диалекты, региональные идиомы в Италии – это конкурирующие с литературным стандартом вербальные кодовые системы. Русские диалекты, напротив, никогда не конкурировали с литературным языком, сейчас некоторые из них, по разным причинам, исчезли, другие деградировали, третьи превратились в дисперсные точечные реликты, которые трансформировались в устные коммуникативные формы с региональными особенностями фонетического и лексико-грамматического характера.

Благодаря усилиям Е.А. Земской [1; 2], Л.П. Крысина [6], В.В. Химики [15; 16] и многих других авторов в российской социолингвистике представлены иерархические модели русского национального языка, хотя на период нового века точного количества его вариативных разновидностей не установлено: у разных авторов число компонентов подсистем варьируется от четырех до восьми. Если речь идет о четырех неcodифицированных вариантах, то в их состав включаются диалекты, просторечие, жаргоны, арг. Восемь подсистем выделяются в случаях, когда авторы учитывают язык фольклора, неofolkлора, субкультурных или профессиональных идиомов, иногда в качестве отдельного подязыка рассматривают обшценную лексику и фразеологию.

Что касается соотношения литературного языка и его функциональных вариантов, то в условиях активного процесса языковой ситуации (ревизии стилевых вариантов) в России стратификационная модель функционального членения литературного языка позволила создать новую теорию практической и функциональной стилистики [3; 4; 12; 13; 14].

В работе мы используем понятия стандарта и субстандарт, которые встречаются во многих трудах германистов и романистов [5]. В российских исследованиях указанные выше терминологические сочетания обозначают неcodифицированные подсистемы языка [6, с. 55–58], нелитературные формы существования [11, с. 33].

Для итальянского, как и для любого этноязыка, бесспорно выделение стандарта, разговорной кодифицированной и неcodифицированной речи и субстандартов – диалектов и жаргонов, проявляющих признаки системности на всех уровнях.

Интерес к жаргону, языку молодежи у итальянских исследователей обнаружился в конце 80–90-х годов XX века, потому что у них и у нас этот период связывался с пиком активности субстандартов и нонстандартов. Сейчас исследования возобновились, поскольку информационные технологии, актуальные модели, типы и способы коммуникации требуют реализации упрощенных, но выразительных языковых средств и стилистики, к тому же англоязычные медиа – кино-, видеопродукция, компьютерные игры, песни – демонстрируют образцы облегченной, рекреативной культуры межконтинентального типа. Если еще тридцать лет назад молодежный *неостандарт*, представляющий собой, по определению Раффаэле Симоне [18; 24], смягченную переработку андеграундных сленгизмов, перемешанных с единицами солдатского жаргона, пугал старшее поколение дыханием подземного мира, то сейчас векторы коммуникативного воздействия на жаргон молодых изменились. Пугаться нечего: вся система итальянской национальной речи испытывает громадное культурное воздействие электронных медиа, которые, по справедливому замечанию В.В. Химики, функционируют в культурном пространстве постмодерна – в условиях упрощенной, инфантилизованной массовой культуры и ее молодых носителей [16, с. 32].

Средства массовой информации: телевидение, молодежное радио, видеоклипы, фильмы, компьютерная опосредованная коммуникация – все опирается на новые семиотические коды, выразительные, краткие и мобильные. Глобальная культура и виртуальная коммуникация эксплицируют смайлики для выражения эмоций, аббревиатуры, другие краткие письмен-

ные формулы: *ché* вместо *perché* «что вместо почему», *da dove dgt? Da dove digiti?* «где или откуда набираешь?». При встрече молодые люди любой национальности приветствуют друг друга невербальными знаками: ударами ладоней и формулой «дай пять», итальянские традиционные приветствия *buongiorno* или *buonasera*, *доброе утро* или *добрый вечер*, сменили универсальные *salve, hi!* или *ciao* употребляются в телефонных разговорах и пишутся в SMS.

Те же «бравые», молодежные приветственные формулы на *ты* активно используются российскими рекламистами. Например, реклама на Яндексe: *Привет! Собери всех на селфи! Раскрой свою музыку! Будь на шаг впереди, узнай свое будущее уже сейчас! Дешевле только даром! Цены улет! Торопись! У тебя только 3 дня.*

Молодежный социальный страт в итальянской традиции объединяет три возрастные категории от 11 до 19 лет (*preadolescenti* мальчики и девочки, *adolescenti* подростки и *postadolescenti* юноши и девушки), у которых разный характер речи: младшая категория изъясняется на языке семьи, т.е. на диалекте, средняя, как правило, использует смешанный, диалектно-сленговый идиом, самая старшая категория уже отличается от двух других и в лексиконе, и в выборе тем для разговора. Юношей и девушек отличает лексика, связанная с темами секса, любви, школы, музыки, наркотиков, одежды и моды. Обучаясь в старших классах школы, они уже делают слабые попытки использовать образцовую речь, поскольку подростки изменяются внешне и внутренне и их отношения с миром усложняются. Тем не менее, литературная речь молодежи усваивается крайне медленно.

Стереотип мышления среднестатистического итальянца связан с родным диалектом, поэтому в молодежном жаргоне обязательно присутствуют группы местных сленгизмов, которые варьируются от региона к региону. К примеру, на севере Италии в значении *molto* много используется выражение *un casino*, а в окрестностях Рима ему соответствует *una cifra* сумма. Другие термины заменяются более выразительными, например вместо прежнего *tirare la coca* тянуть коку сейчас употребляется *sniffare la coca* нюхать коку. Вместо нейтрального и общеупотребительного *matusa* старик используют выразительные термины типа *sessantottino* (участник студенческих волнений шестидесятых годов) либо другие гиперболизированные обозначения старых людей: *arterio* склеротик, *fossileo* камелость, *sapiens* в значении «мудрец или предок». Сравним жаргонизмы нашей молодежи: *черепа*, *птеродактили* в значении «родители» [7].

При анализе речевых вариантов, или субстандартных систем как определенных типов вариаций национального языка, согласно итальянской научной традиции, используются понятия диатопика, диафазика, диастратика [20]. Диатопика означает функциональный вариант речи, используемый в определенной речевой ситуации. К примеру, стандарт – литературный кодифицированный вариант – находит выражение в письменных научных, юридических, дипломатических текстах, в государственных, парламентских постановлениях и сообщениях, узус – разговорный вариант – представляет собой несколько упрощенный (в грамматическом и лексическом отношении) вари-

ант речи, используемый в ситуациях официального, формального общения (публичные выступления, университетские экзамены, учебные тексты). Наряду с литературно-письменным вариантом, диатопика включает региональные, диалектные варианты итальянского языка. Как правило, диатопическое разнообразие отмечается в грамматическом строе речи, в особенности в употреблении разных форм прошедшего времени глагола, в пассивных или безличных конструкциях, например предпочтительность форм *passato remoto* в северных и южных районах Италии [20].

Диастратические варианты – это типы речи, сигнализирующие о социальном классе говорящих, о профессиональном или образовательном уровне, о гендерной и культурной принадлежности, диафазные – относятся к возрастным вариантам.

Вариативность лексики молодежного жаргона определяется причинами хронологического, локального и социального характера. По мнению ряда ученых [17; 18; 19], регионализация молодежного жаргона разрушает диалекты как диафазные формы коммуникации разных возрастных групп. Диафазные варианты – это функциональные варианты, своего рода регистры, формальные или неформальные, на которые говорящие разных поколений переключаются в зависимости от того, кто участвует в коммуникации и каков ее контекст. Речь молодых людей низших социальных классов более маркирована диалектально и социально. Речь говорящих высокого социального ранга приближена к междиалектной, внелокальной, литературно-инвариантной форме.

Несмотря на то что речь молодежи в разных регионах Италии характеризуется рядом диалектных различий, ее язык социально не маркирован. Дифференцированность *linguaggio giovanile* носит констатирующий характер. Переключение на жаргонный код неофициального общения имеет характер языковой игры, которой подвержены все социальные слои. Использование же молодежных словечек в развлекательных медиа стало данью моде.

Существует закономерность: национальный язык, в котором много активно действующих диалектов, не развивает альтернативных кодов коммуникации. И, напротив, те национальные языки, которые демонстрируют стертые следы диалектных различий, развивают другие типы социолектов, в том числе и жаргоны. Итальянский молодежный жаргон – явление относительно недавнее (вторая половина XX века), в прошлом (в XIX веке) ему соответствовал лишь солдатский жаргон, который естественно развивался в условиях временной изоляции говорящих от остального социума. (Кстати сказать, в структуре итальянского национального языка, в отличие от русского, отсутствует также и арго – язык воров и бандитов: в тайном, криптогенном нонстандарте нет необходимости, поскольку диалект любой деревушки Сицилии или Кампании делает речь представителей кланов мафии или каморры непонятной и тайной для всех, кто живет в других регионах страны.)

Исследователь Патриция Манили называет некоторые выразительные лексемы фамильярного или иронического оттенка, которые привнесли в диалект миланской буржуазии XIX века военные: *imbranato* «тюфяк»,

pezzo grosso «важная шишка» [17]. Эти слова впоследствии проникли в разговорную речь и приобрели статус общеупотребительных.

В конце шестидесятых годов прошлого века в Италии наблюдались активные политические выступления студентов. С тех времен в языке сохранились иронические выражения *il ballo dei sapienti* «бал мудрых», политические или профсоюзные термины: *cioè «то есть, а именно», nella misura in cui «в рамкахоторых», a monte di «у истоков чего-н.», a livello di «на уровне»*. В восьмидесятые годы в городской среде, преимущественно в Милане, получили распространение молодежные движения и их субкультуры, которые быстро завоевали популярность среди итальянской элиты (так называемые *paninarese*). Поклонники заимствованной культуры диктовали моду на манеру одеваться, говорить, посредством медиа от «реальных банд» панков в *italiano parlato*, или в разговорную общеупотребительную речь проникли англицизмы *punk, dark, heavy metal*. По выражению Де Мауро, это был снобистский жаргон [19], «разновидность элитарной коммуникации». Тогда же в среде молодежи получили распространение заимствованные из американской культуры новые реалии – жанровые формы, типы текстов, способы изображения и письма: *riviste* «ревю», *fumetti* «комиксы», *graffiti, scritte murali* «настенные надписи» [20].

Молодежные инновации в культуре отразились на лексическом уровне, новые понятия вошли в *l'italianoparlato* и обогатили его тезаурус: более 4000 неологизмов [20; 21; 22; 23], широко пропагандируемых медиа, приобрели статус активной общеупотребительной лексики. Поскольку Италия – мономедийная страна, предпочитающая эфирные каналы медиа, на ее массовую культуру сильное влияние оказывают преимущественно телевидение и продукты видеопромышленности. Американские жанры и форматы передач, имидж, поведенческая и речевая манера теле-, радиоведущих, значительно преобразовали не только электронные, но и печатные средства массовой коммуникации Италии.

Как и в нашей языковой культуре, американские заимствования проникают в общеупотребительный лексический фонд благодаря теле-, радио- и интернет-коммуникации, а также через молодежный жаргон и жаргон элиты. Значительный пласт американских заимствований снижает активность итальянской диалектной речи, молодежный же социолект обогащается и в лексическом отношении, и в способах выражения экспрессии и оценочности.

Тем не менее, диалекты тоже подвергаются влиянию американизмов. Подвижки диафазного характера наблюдаются, например, в реинтерпретации семантики привычных слов, в использовании лексем в новой сочетаемости. Последнее развивает в семемах приращение экспрессивных коннотаций. Помещение лексических единиц в необычное окружение, иноязычной и экспрессивный контекст, приводит к сильной деформации их семантики. Слова приобретают переносные, метафоризованные смыслы, последовательно развиваются процессы омонимизации и, как следствие, рождаются неодиалектизмы, которые утрачивают

сниженный, субстандартный, характер и переходят в пласты общеупотребительной лексики.

Наличие экспрессивных номинаций, эвфемизмов (*ameba, handy*), нарочитое использование научно-технических терминов или терминов сексуального характера в переносном, ироническом, значении усиливает манипулятивные свойства телевидения и свободного радио. Имитация спонтанности и непринужденности, которые проявляются, например, в расширении обращения на «ты» вместо «вы», использование фамильярного приветствия «привет» вместо этикетного «доброе утро», разговорный синтаксис – все это характерные черты итальянских talkshow и deejey. Иными словами, и российские и итальянские жанры массовой коммуникации обладают общими чертами.

Подводя итог, отметим: особенность итальянской языковой ситуации по сравнению с русской такова, что в Италии диалекты, или региональные языки, активно используются наравне с литературным стандартом. В обществе Италии слишком сильны тенденции сохранить речь своих отцов живой. Стандарт испытывает сильное влияние современных медиа. Его тезаурус обогащается заимствованиями из разных языков: английского, французского, немецкого, японского, арабского и др. Глобализация способствует размыванию национальной культуры, трансформации кино- и видеопромышленности, ломке жанровой системы национального телевидения и перестройке стилистической системы языка массовой коммуникации и массовой литературы. Молодежный жаргон как один из субстандартных идиомов также трансформируется под влиянием медиаречи. Будучи активной коммуникативной системой, успешно конкурирует с диалектами, способствует ослаблению их функции. *Linguaggio giovanile*, молодежный жаргон Италии не противостоит стандартной или диалектной речи, он демонстрирует собой факт языковой игры, веселую и шутивную манеру неформальной коммуникации, хотя пуэрилизированные речевые формулы охотно используются всеми теле- и радиоведущими.

Литература

1. Земская, Е.А. Наблюдения над просторечной морфологией / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская // Городское просторечие. Проблемы изучения. – Москва, 1974. – С. 66–101.
2. Земская, Е.А. Русский литературный разговорный язык и городское просторечие: сходства и различия / Е.А. Земская // *Problemi di Morfosintassi delle Lingue Slave*. – Bologna, 1989. – № 2.
3. Караулов, Ю.Н. О состоянии русского языка современности / Ю.Н. Караулов. – Москва, 1991.
4. Караулов, Ю.Н. О русском языке зарубежья / Ю.Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 5–18.
5. Кестер-Тома, З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт / З. Кестер-Тома // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15–31.
6. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – Москва, 1989. – С. 55–58.
7. Мальцева, Р.И. Словарь молодежного жаргона / Р.И. Мальцева. – Краснодар, 1998.
8. Мальцева, Р.И. *Italiano parlato* как динамический фактор преобразования газетного идиома / Р.И. Мальцева // Лингвисторическая парадигма: теоретические и приклад-

ные аспекты: межвузовский сборник научных трудов. – Сочи, 2009. – Вып. 12. – С. 113–123.

9. Мальцева, Р.И. Стабилизация языковой ситуации. Формирование универсального языка медиа / Р.И. Мальцева // Журналистика и литература в социокультурном диалоге современности: сборник научных трудов. – Краснодар, 2015. – С. 35–48.

10. Мальцева, Р.И. L'italiano parlato и современная коммуникативная культура / Р.И. Мальцева // Журналистика и литература в социокультурном диалоге современности: сборник научных трудов. – Краснодар, 2015. – С. 48–63.

11. Мечковская, Н.В. Социальная лингвистика / Н.В. Мечковская. – Изд. 2-е. – Москва: Аспект Пресс, 2000.

12. Рождественский, Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – Москва, 1999. – С. 245.

13. Рождественский, Ю.В. Общая филология / Ю.В. Рождественский. – Москва, 2012. – С. 240–249.

14. Солганик, Г.Я. Современная языковая ситуация – язык СМИ – литературный язык / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – № 1. – С. 8–22.

15. Химик, В.В. Сниженная речь в современной языковой коммуникации / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009.

16. Химик, В.В. Ментальная инфантильность в русской социокультурной и речевой действительности /

В.В. Химик // Мир русского слова. – 2011. – № 11. – С. 31–37.

17. Manili, P. Il linguaggio dei giovani. 2014 [Электронный ресурс] / P. Manili. – Режим доступа: <http://www.altritaliani.net/spip.php?auteur4012> (дата обращения 9.11.15).

18. Simone, R. Il Treccani, Roma, 2003, Istituto della Enciclopedia Italiana [Электронный ресурс] / R. Simone. – Режим доступа: [http://www.treccani.it/enciclopedia/lingua-e-media_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/lingua-e-media_(Enciclopedia-dell'Italiano)/) (дата обращения 12.09.2015).

19. De Mauro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.treccani.it/enciclopedia/lingua-e-media_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/lingua-e-media_(Enciclopedia-dell'Italiano)/) (дата обращения 26.05.2015).

20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blossary.termwiki.com/IT/variazione_diatorpica (дата обращения 26.05.2015).

21. Bonomi, I. La lingua italiana e i mass media / I. Bonomi, A. Masini, S. Morgana. – Roma, Carocci, 2003. – Pp. 127–164.

22. Masini, A. L'italiano contemporaneo e la lingua dei media / A. Masini. – Roma, 2003. – Pp. 11–32.

23. Rossi F. Il linguaggio cinematografico / F. Rossi. – Roma, 2006.

24. Simone, R. Specchio delle mie lingue / R. Simone // Italiano e oltre. – 1987. – № 2. – Pp. 53–59.

Рецензент – С.А. Кузичев, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой французского языка ВоГУ.

R.I. Maltseva

ITALIAN SUBSTANDARD: LINGUAGGIO GIOVANILE. AN OVERVIEW OF THE LANGUAGE SITUATION

The article contains an overview of the interaction of dialects, jargons and literary standards and explains the features of the language situation in Italy on the case study of works by famous linguists.

Language situation, l'italiano parlato, youth language substandard.